

*Выставка бесплатная.
Живопись — В. Буш.
Место неприятное,
Но судьба понятная.
Не шедевр. Да уж...*

Так обыграл увиденное Петр Александрович Ломакин. А нашел полотно его сын Григорий, когда спешил по делам в офис.

НЕ ПОТЕРЯННЫЕ ШЕДЕВРЫ

— Не всякий раз такое встретишь! — рассказывает Григорий Ломакин. — Конечно, я удивился. Но в шок меня поверг беглый осмотр работы, которая мне показалась типовой, средней. На задней стороне холста аккуратно был подписан уголок: "В. Буш. Озеро Бассейн. 1980 г.". Имя, знакомое любому карагандинцу, который хоть как-то пересекался с местной художественной сценой. Поэтому я не смог пройти мимо, забрал картину в офис. Работа достаточно большая, метр по длинной стороне. Раздумывал, где бы ее можно было повесить, подумал о клубе туристов. Тамешние спецы и любители природы часто бывали в этом месте в Каркаралинске, знают его и любят. Но все же клуб — это такое практически частное дело, кто там ее увидит? Поэтому как-то само собой вышло решение передать картину в областной музей изобразительного искусства, чтобы она сохранилась и могла порадовать других людей. О материальной стороне вопроса я как-то не задумывался. Даже если бы я продал ее, то вряд ли бы вырученная сумма существенно повлияла на мою жизнь...

Григорий Ломакин передал картину в Карагандинский музей ИЗО этой весной.

— В государственные музеи работы попадают обычно двумя путями. Это дарение автором или его родственниками и целевой закуп. Есть определенная комиссия, научный совет. Со стороны приглашается независимый эксперт, который оценивает предлагаемую работу. Но случаются и казусы. Я давно работаю в этой сфере, в моей практике были такие случаи, когда люди, не очень сведущие в области культуры, обращали внимание на предметы искусства, которые находились на улице, в сараях, на чердаках. Проявляли участие и не могли пройти мимо, образно говоря, — рассказывает главный хранитель областного музея изобразительного искусства Дамели Данкеева.

Дамели Данкеева рассказала, как несколько лет тому назад на мусорной свалке нашли десяток работ карагандинского художника Владимира Беличенко. Он жил в Майкудуке, очень рано ушел из жизни. Повезло, что картины обнаружила Зоя Николаевна Моница, педагог 61-ой школы. Она преподавала математику, но более 30 лет была организатором выездных выставок. Она забрала картины в школу, а затем передала их в музей.

— Еще был случай, когда в дачном домике нашли картину Марата Касеновича Джунусова "Портрет сына". Это был художник высочайшего уровня, выпускник Репинки, из поколения "шестидесятников". Его женой была искусствовед Наталья Ивановна Иванова. Сын Тимур был талантливым музыкантом и рано

ушел из жизни, к сожалению. Хозяин дачи за какой-то надобностью поднялся на чердак дома и обнаружил там этот портрет. Он был испорчен, в холсте зиял прокол. Мы это все отреставрировали, работа теперь хранится в музее, — поделилась работницей музея. — Поэтому хочется сказать всем, кто, возможно, столкнется с подобной ситуацией. Есть мы, есть областной историко-краеведческий музей, есть госархив. Не поленились показать подобную находку специалистам, не проходите мимо!

КОГДА ВАЖНА ИСТОРИЯ

— Виктор Буш — наш известный художник. Он писал многие уголки Казахстана. Но особенно любил Каркаралы, часто возил туда своих учеников. Ра-

многочисленных выставках. После трагической смерти в 1986 году многие работы были переданы в музей. Его имя было своеобразным эталоном: все его ученики поступали в ведущие художественные вузы, провалов не случилось. Но, как вспоминает его ученик Виктор Арент, определенная свобода всегда существовала — в палитру он не вмешивался, больше учил приемам, композиции.

— Наш музей существует с 1988 года. Я была знакома с основателями и первыми хранителями. Но сейчас такая тенденция все чаще встречается. Выходит, что людям искусство не нужно? — сокрушается Дамели Жарыгеновна. — Пропадает какая-то нить, насмотренность, образованность...

Главный хранитель областного музея упомянула о случаях, когда наследники художников

ми, с наследниками, коллекционерами.

— По моим сведениям, в Карагандине на руках есть очень достойные работы, в том числе репрессированных художников. Каждый год мы стараемся делать такие отчетные выставки "В дар музею от чистого сердца", на которых показываем новые приобретения, которые передают люди. Последним крупным приобретением стала коллекция картин Вениамина Шамшина. В частной галерее недавно проходила выставка, а теперь дочь художника три десятка этих полотен подарила музею...

шел мимо, заметил, спас. Но, с другой стороны, какой это диагноз для нашего общества? Что с нами происходит? — негодует именитый карагандинский художник Виктор Арент. — Я полагаю, что эта вещь делалась на заказ, а после находилась в какой-то организации, передаваясь по наследству. Рядом с тем местом, где ее нашли, есть крупные офисы. Видимо, классическая живопись не вписалась в новый ремонт. Печально, но факт...

Когда я выключил диктофон, то все же задал вопрос, который не давал покоя с того самого

МИЛЛИОНЫ НА ПОМОЙКЕ

Когда зимним утром товарищ прислал на телефон фотографию и несколько своих стихотворных строк, первая реакция была такой: глупая шутка, такого просто не могло случиться! Увы и ах... У мусорного ящика стояла картина карагандинского классика Виктора Буша.

бота выполнена с широкой перспективой, с высокой точки, словно он на дроне летел. Это сегодня возможно, а тогда автору нужно было проявить фантазию и воображение, — рассказывает Дамели Данкеева. — У нас хранятся 24 живописных работы автора, эта стала 25-ой...

Виктор Буш родился в 1934 году в Саратовской области. В Казахстан попал в 1941 году. Был учеником репрессированного художника Эйфорта. Окончил Пензенское училище имени Савицкого (1959 — 1964), вернулся в Караганду. Здесь он преподавал в вечерней школе рабочей молодежи и был руководителем изостудии во Дворце культуры горняков. С 1965 года работал в худфонде областного Союза художников, участвовал в

выбрасывали на свалку архивы, эскизы. И сообщила, что кроме основного фонда, в котором хранятся оригиналы, в музее есть научно-вспомогательный. Он составляется из эскизов, афиш, буклетов, публикаций. — Когда приносят картины в дар, я стараюсь опросить человека: может быть, какая-то история есть за этим портретом или натюрмортом? — рассказывает Дамели Данкеева. — Есть такое понятие, как "легенда произведения". Она всегда нужна для дальнейшей научной работы...

Ведется в музее и поисковая работа. Раз в три года здесь проводят этнографические экспедиции, на что государство выделяет солидные деньги. В рамках ее сотрудники музея целенаправленно общаются с людьми,

Григорий Ломакин: "Я не смог пройти мимо".

КАРТИНА

Что касается вновь обретенного произведения Виктора Буша, картина прошла так называемый консервационный период, адаптировалась к температуре музея.

— Мы ее обработали специальным пылесосом. Подрамник деревянный, очень прочный, все гвозди крепкие, не ржавые. Часто процесс распада как раз из-за металла начинается: металл подвержен коррозии, и если она началась, то рама может в один момент просто рассыпаться. Место, где работа висела раньше, судя по всему, было очень хорошее, сухое, так что настоящая детективная история еще впереди, — сообщила Дамели Данкеева. — Когда работу я стану описывать, как это положено, то обязательно опрошу наших коллег, ветеранов. Возможно, кто-то из искусствоведов помнит этот пейзаж по своей работе или по выставкам. Когда записывали видео с процессом передачи, я пригласила Виктора Арента. Удивительно, но он как раз перед армией часто бывал в мастерской у учителя и рассказал, что к картине было сделано несколько эскизов. Вот бы и их отыскать!

— Для меня первая реакция была шоком: не может быть! Есть, конечно, радость от того, что не случайный человек про-

зимнего утра: "Сколько это стоит?". В своем возмущенном посте в Telegram-канале я тогда написал, что "какой-то дурачок вынес на свалку миллион".

— Стоимость работы складывается из нескольких факторов: само произведение, его размер, состояние, период, имя автора, его известность, примененные материалы, — объясняет Дамели Данкеева. — Предварительно и пока поверхность я могу сказать, что такая живописная работа стоит порядка пяти миллионов тенге сегодня...

Мне почему-то на ум пришла сценка из известного фильма "Осенний марафон", где герой Леонова беседует с иностранным профессором:

— А вот у вас в Дании такие куртки выбрасывают?

— Нет, не выбрасывают. Это чистый хлопок, это дорого!

— А вот у нас выбросили. Чуть рукав порвался — и выбросили...

Мы извлекаем картину из хранилища и делаем небольшую фотосессию. Пройдет совсем немного времени, и она, поновленная, "вскрытая маслом", как говорят художники, обязательно заблестит в зале нашего музея, напоминая нам об этой чудесной истории спасения и добром человеческом сердце.

Руслан ТЕЛЕГИН
Фото автора и из архива семьи Ломакиных